

№ 113-3, подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручно, и имеет одинаковую с ним юридическую силу [5].

Таким образом, закон предусматривает возможность подтверждения юридической силы электронного документа, хранимого, обрабатываемого и передаваемого с помощью автоматизированных и телекоммуникационных систем, электронной цифровой подписью. Следовательно, доверенность может быть оформлена в электронной форме и передана с использованием сети Интернет, при условии использования ЭЦП, что отвечает современным потребностям гражданского оборота.

Заключение. С целью устранения пробела в регулировании порядка совершения доверенности с ЭЦП и совершенствования нормативного правового механизма как регулятора электронного документооборота предлагаем:

п. 1 ст. 159 ГК дополнить частью 2 и изложить её в следующей редакции: «Сделки могут совершаться в электронной форме с указанием реквизитов, позволяющих установить её целостность и подлинность. Подлинная электронная форма подтверждается электронной цифровой подписью.»;

в содержание ст. 159 ГК включить п. 4: «При проведении сделок применение электронной цифровой подписи в документах одноименной формы равнозначно подписи собственной рукой на бумажном носителе.»;

п. 1 ст. 164 ГК дополнить частью 2: «Удостоверительная надпись нотариуса или другого должностного лица, имеющего право совершать такое нотариальное действие, может содержать электронную цифровую подпись и должна быть подтверждена личным ключом электронной цифровой подписи.»;

ст. 186 ГК дополнить частью 6 следующего содержания: «Доверенность в электронной форме должна быть нотариально удостоверена. Целостность и подлинность электронной доверенности подтверждается с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ.».

Проведенное исследование позволяет с уверенностью заключить, что использование электронного документооборота и ЭЦП в доверенности позволит не только значительно экономить время и уменьшать затраты на материальные носители, но и обеспечит мобильную связь участников такой сделки посредством использования единого информационного пространства.

Список цитируемых источников

1. Карпина, А. С. Технические и правовые аспекты использования электронно-цифровой подписи и электронного документооборота с целью оптимизации и повышения эффективности бизнес-процессов [Электронный ресурс] / А. С. Карпина // Научное сообщество студентов XXI столетия : XIX Междунар. науч.-практ. конф., Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 15 апр. 2014 г., г. Пермь. — Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/46542>. — Дата доступа: 05.10.2018.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практ. коммент. (постатейный) / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2010. — 912 с.
3. Сабирова, И. Д. Электронная доверенность [Электронный ресурс] / И. Д. Сабирова. — Режим доступа: <https://kokshetau.asia/pravo/25809-elektronnaya-doverennost>. — Дата доступа: 10.10.2018.
4. Методические рекомендации по переходу на электронный документооборот в государственном управлении Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. приказом директора Департамента по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь от 30.06.2014 № 33 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2018.
5. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. № 113-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2018 г. № 96-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — 2/1665.

УДК 343

А. А. Дедковский,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Введение. Разрешение спора и восстановление нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданских и экономических правоотношений возможно как законным и обоснованным решением суда, так и соглашением сторон с учетом интересов каждой из них. Примирение сторон в суде решает комплекс не только правовых, но и социальных вопросов, поскольку позволяет нормализовать родственные, семейные, дружеские, партнерские отношения между сторонами, снижает конфликтность в обществе и повышает правовую культуру граждан.

Основная часть. Хозяйственный и гражданский процессы характеризуются таким признаком, как сочетание императивных и диспозитивных начал. Поэтому право на заключение мирового соглашения — важнейшая гарантия восстановления нарушенных и оспариваемых прав и законных интересов на основании взаимных уступок между сторонами процесса.

В доктрине хозяйственного и гражданского процессов отсутствует единая точка зрения на правовую природу мирового соглашения. В юридической литературе встречаются мнения о мировом соглашении как об альтернативном способе разрешения споров, гражданско-правовой сделке, материальном либо процессуальном институте [1, с. 47].

Мировое соглашение Е. В. Пилехина определяет как судебную сделку, влекущую прекращение процесса на взаимоприемлемых для сторон условиях [2, с. 198]. По мнению К. И. Комисарова, мировое соглашение — соглашение, основанное на взаимных уступках сторон и третьих лиц с самостоятельными требованиями на предмет спора, относительно условий прекращения судебного спора о праве гражданском.

Анализ представленных и иных точек зрения позволяет выделить следующие подходы к определению правовой природы мирового соглашения: 1) процессуальное распорядительное действие, направленное на прекращение процесса; 2) гражданско-правовой договор, 3) сочетание гражданско-правовых и процессуальных элементов.

Гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит норм, регулирующих мировое соглашение как отдельный материально-правовой институт. Основные положения о мировом соглашении содержатся в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — ХПК) и Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — ГПК).

Нормативное определение мирового соглашения закреплено в ст. 121 ХПК, согласно которой мировым соглашением является соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок, ГПК не содержит определения мирового соглашения, хотя и предусматривает возможность его заключения.

На наш взгляд, целесообразным видится закрепление в ГПК понятия мирового соглашения (по примеру выработанного в хозяйственном процессе), для единообразного понимания данной категории.

Согласно ст. 121 ХПК мировое соглашение может быть заключено между сторонами процесса — истцом и ответчиком. Также этим правом обладают третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, поскольку обладают всеми процессуальными правами стороны.

Законодатель исключил из круга субъектов мирового соглашения третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, прокурора, государственные органы, защищающие интересы других лиц, заявителей. Подобные ограничения содержит и гражданское процессуальное законодательство. Как показывает практика, это положение не всегда отвечает современным реалиям в части возникновения очередных судебных споров. Видится необходимым на законодательном уровне предоставить третьим лицам без самостоятельных требований в хозяйственном и гражданском процессах право участия в заключении мирового соглашения. Такой подход позволит предупредить возникновение новых судебных споров, защитить права и законные интересы всех участников спорных правоотношений.

Анализ практики показывает, что порядок разрешения заявления об утверждении мирового соглашения в гражданском процессе аналогичен порядку, применяемому в хозяйственном судопроизводстве, хотя и содержит определенные особенности.

Мировое соглашение по своей юридической силе приравнивается к судебному акту, который исполняется в особом порядке, поэтому оно не может содержать мер юридической ответственности за нарушение его условий. В этой связи полагаем, что в текст мирового соглашения допустимо включение условий о санкциях за нарушение договоренностей, им предусмотренных. Данное положение призвано способствовать более точному и безоговорочному исполнению сторонами принятых на себя обязательств. Включение норм о мировом соглашении в Гражданский кодекс Республики Беларусь позволит четко определить предмет, признаки, круг субъектов и содержание мирового соглашения как гражданско-правовой сделки.

Заключение. Видится целесообразным закрепить в гражданском законодательстве ряд положений: возможность заключить внесудебное мировое соглашение и последствия в случае неисполнения принятых обязательств; материально-правовые аспекты мировых соглашений, заключаемых в рамках судебного процесса.

Список цитируемых источников

1. Каменков, В. С. Возможности и проблемы активизации мирового соглашения в хозяйственном судопроизводстве Беларуси / В. С. Каменков // Вестн. Высш. Хозяйст. Суда. — 2009. — № 9. — С. 46—55.
2. Пилехина, Е. В. Процессуальная форма судебных мировых соглашений / Е. В. Пилехина // Правоведение. — 2001. — № 2. — С. 197—207.